

Край
Вечности

Читайте в серии:

Книга 1. День, когда
пропали ангелы

Книга 2. Край Вечности

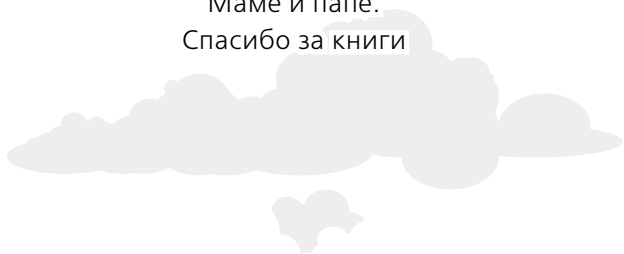
ШОН
СМАКЕР

Край Вечности

Москва
2022

Маме и папе.
Спасибо за книги

Мария Лаво

Мария Лаво — значимая персона в американском фольклоре, и все же подлинная ее история неизвестна. Ходили слухи, что она родилась в 1794 году во Французском квартале Нового Орлеана. Отцом был белый плантатор, а матерью — чернокожая. Газеты объявили о смерти мадам Лаво 16 июня 1881 года, факт, весьма примечательный: ведь Марию продолжали видеть в городе и после предполагаемой гибели.

Она упокоилась на кладбище Святого Людовика в Новом Орлеане.

Легенда о семи Вратах

Предание гласит, что на свете существует семь Врат, через которые души попадают в загробный мир. У каждого континента Врата свои. Врата Африки скрываются под лапой сфинкса; Врата Азии — неподалеку от Храмовой горы; Европейские Врата — на парижском кладбище Пер-Лашез; Врата Южной Америки — под статуей Христа Спасителя; Врата Антарктиды — на Южном полюсе; Врата Австралии — в окрестностях кладбища Руквуд; Врата Северной Америки — на кладбище Святого Людовика в Новом Орлеане. Прямо в гробнице Марии Лаво.

Древо Жизни

Древо Жизни — знаменитый дуб, что растет в парке Одюбон в Новом Орлеане. Древо зарегистрировано в реестре «Общества живых дубов». Официальное название — дуб Этьена де Боре. Обхват дуба — чуть менее тридцати пяти футов¹. В списке доктора Эдвина Льюиса Стивенса, который включает сорок три дерева, приписанных к указанному «Обществу», Древо Жизни идет под номером тринадцать. Дереву подобного размера, вероятно, около пятисот лет или даже больше.

¹ Здесь и далее используется английская система мер: 1 фут равен 30.48 см, 1 дюйм равен 2.54 см. — *Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*

ПРОЛОГ

Казалось, капли били прямо по коже, хотя все происходило только во сне. Абру окружали листья и ветки, по ним барабанил дождь. Именно тогда она поняла, что сидит на дереве, почти на самой макушке, и сразу же испугалась. Она вцепилась в ветку, на которой сидела, — слишком тонкую, чтобы выдержать человеческий вес, — и та мигом подломилась. Абра полетела вниз. В попытке ухватиться хоть за что-нибудь, она поймала еще одну тонкую ветку. Пришлось повиснуть там, раскачиваясь, и таращиться на свои ноги и землю далеко внизу.

А там, на земле, огромный волк схватил девочку зубами и отбросил в сторону. Мальчик бросился к мечу, взялся за рукоять и вскрикнул от боли, но упрямо размахивал клинком снова и снова. Меч попал в цель, и чудовище начало крениться

набок, подобно судну, что вот-вот утонет. Когда монстр упал, рухнул и мальчик.

Абра изогнулась, чтобы рассмотреть, как там девочка. Интересно, где она? Именно в этот момент Абра и увидела всполох света и мужчину — или кого-то, принявшего его облик. Он опустился на колени рядом с лежащей, возложил руки ей на голову и закрыл глаза. Тогда Абра поняла — как всегда понимаешь во сне, — что тот человек пытается вдохнуть в девочку жизнь. Или призвать ее душу обратно, куда бы та ни отправилась.

Внезапно Абра будто стала слышать ушами той девочки. При этом она все еще болталась в воздухе, ее голову и обнаженные плечи осыпали брызги дождя, капли щекотали лицо. Абра висела на дереве, отчетливо чувствовала, как у нее из рук выскользывает тонкая ветка, но по каким-то неведомым причинам вдруг услышала слова мужчины, который обращался к девочке, распростертой внизу.

— Абра, это очень важно, — шептал он. — Я должен кое-что тебе сказать.

Девочка у подножья и есть она сама, догадалась Абра-на-дереве. Но как только она поняла, что сейчас услышит нечто важное, тут же выпустила ветку.

«Мне уже пора удариться о землю!» — подумала она и бросила взгляд вниз. Земля и впрямь стремительно неслась на нее, и у Абры захватило дух.

Пролог

* * *

Очнулась она на больничной койке.

Абра сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Стояла глубокая тишина, какая бывает лишь в больницах посреди ночи. Не совсем гробовая тишь — тихо попискивали опустевшие автоматические капельницы, жужжал кондиционер, где-то катились по плиточным полам колеса. Эта тишина — под завесой всего негромкого гула — была целебной. Ночью вся больница словно дремала, затаив дыхание.

В палату вошла медсестра. Абра притворилась спящей, но сердце билось как сумасшедшее, а глаза тревожно ворочались за сомкнутыми веками.

«Это просто сон, — уверяла себя Абра, — просто сон».

И все же что-то вырвало ее из этого сна, какой-то звук. Кому-то она понадобилась. И тут Абра снова его услышала — всхлип или тихий вздох. Откуда же он доносился? Не с потолка ведь... Может быть, через воздухопровод?

Может, это Сэм?

Медсестра вышла в вестибюль, дверь за ней закрылась. Абра распахнула глаза, осмотрелась, и сразу на нее нахлынула боль — она шла из центра живота и распространялась по всему телу до самой шеи и ступней. Абра закусил губу, сдерживая крик, и бережно обхватила рукой живот, стараясь унять боль. Похоже, действие анестезии кончилось.

Кресло в углу, в котором раньше сидел отец, пустовало, но на подушках все еще виднелся отпечаток его тела. Наверное, папа ушел искать маму или отправился за чашечкой хорошего кофе. В любом случае в палате его не было: Абра осталась одна.

Она аккуратно повернулась, спустила ноги с койки, села и прислушалась. Кажется, снова тот звук! Он доносился откуда-то издали и звал к себе, заставляя забыть о боли. Абра с тоской оглянулась на подушку. Вот бы снова улечься под одеяло и уснуть.

Но вдруг она нужна Сэму?

Абра осторожно поставила ноги на холодный пол, подалась вперед и соскользнула с кровати. Боже, как больно!

Полоски на подошвах больничных носков немного липли к полу при каждом шаге, шурша, словно отрывался пластырь. В тыльной стороне руки торчал катетер капельницы, трубки шли к двум мешкам с прозрачной жидкостью, свисавшим с чего-то вроде вешалки на колесах. Абра тащила ее за собой, и колеса поскрипывали в такт шагам. Стояла самая середина ночи, поэтому в палате царил темнота.

В вестибюль вела тяжелая деревянная дверь с металлической ручкой. Абра надавила на ручку и заскрипела зубами, когда та звякнула, открываясь, но кажется, никто ничего не заметил. Абра посмотрела в щелочку на пост медсестры: там бы-

ло пусто, значит, дежурные заняты, а путь — свободен.

Абра тихонько выглянула в коридор и, крадучись, направилась к лифту. Створки раздвинулись — она скользнула внутрь — и задвинулись. Абра нажала кнопку «4», а потом поднесла руку к лицу. Катетер дернулся. Кожа Абры все еще пахла дымом пожара, от которого они с Сэмом еле унесли ноги. Запах был такой сильный, что Абра сморщилась. Интересно, что нужно сделать, чтобы смыть не только гарь, но и воспоминания о произошедшем? Ведь все случилось лишь утром, наверное, и суток не прошло.

Амарок.

Падение мистера Теннина.

Ядовитые речи мистера Джинна.

Абру пробил озноб, и она плотнее закуталась в больничную рубашку. Даже та пропахла дымом! Необходимо найти Сэма и убедиться, что с ним все в порядке. Обсудить произошедшее. Нужно же удостовериться, что это не сон!

На миг ей показалось, что лифт доставит ее прямоком в психушку — возможно, все это лишь галлюцинации и сейчас ее лечат, а она бултыхается в болоте безумия.

Боль снова скрутила все тело Абры, вместе с болью вернулись и воспоминания, которые она никак не смогла бы выдумать. Как она висела в пасти Амарока, а тот тряс ее, как тряпичную куклу. На миг Абра вспомнила, как ломались ее

кости, и чуть не закричала, но только жалобно всхлипнула. И сразу на поверхность всплыл еще один скрытый образ — то, как она исцелилась. На теле остались лишь слабые следы. Это был просто сон или мистер Теннин вернул ее из какого-то неведомого места?

Абра снова задрожала. Двери лифта открылись. Она вышла наружу, готовясь отвечать на вопросы медперсонала. Сейчас ее отчитают и выдворят обратно в палату. Но вестибюль и на этом этаже оказался пустым. Стояла глухая ночь, но все равно где-то же должны были быть пациенты. Почему так тихо? Куда подевались медсестры и врачи?

Абра не знала точно, в какой палате лежит Сэм, только то, что из-за обожженных ладоней его разместили на четвертом этаже. Абра бросила взгляд на собственные ладони, снова приюхалась. Дым. Вспомнила, каким тяжелым был меч в ее руках, как быстро он полетел в мистера Джинна. Возможно ли это вообще? Разве она смогла бы запустить клинок на такое расстояние?

Содрогнувшись всем телом, как от удара током, она с досадой остановилась — колеса штатива капельницы скрипели слишком громко. Тогда Абра сняла пакеты и понесла их сама — по одному в каждой руке, а капельницу бросила в коридоре. Пакеты были теплыми, скользкими и тяжелыми, зато Абра теперь могла передвигаться бесшумно.